

Глава 8: Я тоже умею бить

Сун Юйцин едва не свалился со стены, прочитав это сообщение.

Сун Юйцин: — Этот протагонист вообще серьёзно?

Система 88: — ...

Система 88: — Он прописан как глубоко обделённый любовью. Сирота, отвергнутый приёмным отцом, ни разу не испытывший ни капли семейной привязанности, задираемый с детства и с ужасной успеваемостью... он действительно жалок.

Система 88 заключила: — Это... отражение его психологического состояния.

— Это доказывает, что он уже считает тебя своей мачехой.

Сун Юйцин: — ...

Сун Юйцин не сдержался, его бледное лицо застыло. — Ты мачеха. Вся твоя семья — мачехи.

Система 88: — ...

Система 88: — Ты не ответишь? Он ведь одолжил тебе деньги.

Сун Юйцин замолчал.

Сун Юйцину не хотелось говорить.

Система 88 дала совет: — Возможно, если ты дашь ему почувствовать тепло дома, его не так легко будет сбить с пути другим. Такого недолюбленного сынка, отчаянно жаждущего любви, проще всего успокоить. Стоит попробовать его утешить.

Сун Юйцин: [Я вернулся.]

Пэй Хуай долго ждал ответа Сун Юйцина, но настроение у него было не особенно радостным.

Сун Юйцин игнорировал всех остальных, но был исключительно добр к этому «сыну» — Ци Жаню.

Неужели из-за того, что он безнадежно влюблён в того старика одной ногой в могиле, или дело было в Ци Жане...?

Прежде чем Пэй Хуай успел разобраться, на экране всплыло ещё одно сообщение.

Сун Юйцин: [Будь послушным.]

Пэй Хуай сжимал телефон, и эмоции в нём всколыхнулись.

«Будь послушным». Сун Юйцин говорил ему быть послушным? Выражение лица Пэй Хуая дрогнуло от беспокойства, и он незаметно отвёл взгляд.

Сун Юйцин на самом деле сказал ему быть послушным.

Что за игру ведёт Сун Юйцин?

Такой наглый бета.

Внезапно дверь на крышу распахнулась изнутри. Там стоял Ци Жань, его лицо было в синяках и ссадинах, что делало его и без того мрачное выражение ещё более зловещим.

Пока Пэй Хуай ещё размышлял над сообщением Сун Юйцина, Ци Жань рванул вперёд и выхватил у него телефон.

Альфа был похож на демона, выбирающегося из ада: — Не трогай мои вещи.

Взгляд Пэй Хуая стал холодным и острым. Он мгновенно пришёл в себя, осознав, что ответ Сун Юйцина — «будь послушным» — был предназначен вовсе не ему.

Он был предназначен Ци Жаню.

Он получил эти слова от Сун Юйцина только потому, что притворялся Ци Жанем.

Сун Юйцин заботился о Ци Жане, а не о нём.

Это осознание заставило Пэй Хуая ещё больше возненавидеть Ци Жана и ещё сильнее возненавидеть Сун Юйцина.

— Думаешь, мне хочется смотреть в твой телефон?

— усмехнулся Пэй Хуай.

— Я просто играл с твоей глупой мачехой.

— Осмелиться провоцировать кого попало — видно, жить надоело.

— Твоя мачеха, однако...

— Пэй Хуай стиснул зубы, яд сочился из его слов.

— С тобой он явно другой.

Как только Пэй Хуай закончил говорить, кулак врезался ему в лицо.

Пэй Хуай пришёл в ярость. Он выплеснул своё психическое давление, прижал Ци Жаня к земле и принялся избивать его: — Что ты за мусор?

— Ничтожный отброс, и ты смеешь...

*Возжелать Сун Юйцина.

Какая низость.*

Экран телефона Ци Жаня разбился вдребезги, паутина трещин расплзлась по нему. Слова «Будь послушным» были рассечены трещиной надвое.

Ци Жань опустил голову, уставившись на сообщение.

Он перечитывал его бесчисленное количество раз.

Сун Юйцин сказал ему быть послушным.

Значило ли это, что он хотел его или не хотел?

Отсутствие прямого ответа означало, что он его не хотел, верно?

Ци Жань насмешливо рассмеялся, не в силах описать чувство в своём сердце. Он всегда был тем, кого презирали.

Избитый и в синяках, и без того мрачное выражение лица Ци Жаня стало ещё уродливее.

Он выглядел как мокрый, залитый кровью призрак мужчины, выползающий из ада.

Сун Юйцин: — ...

Недолюбленный сынок снова был избит.

Он отсутствовал всего три дня, а Ци Жань уже в таком жалком состоянии. Неудивительно, что он ищет отца.

Сун Юйцин подошёл и потрепал Ци Жаня по голове, словно утешая щенка: — Пошли, я отведу тебя в больницу.

Его голос был похож на снег, тихо падающий в пустом дворе, с ноткой беспомощности, но мягкий, как лёгкий холодок, остающийся после таяния снега.

Сун, Сун Юйцин.

Пальцы Сун Юйцина коснулись уха Ци Жаня. Ци Жань поднял голову, его тёмные глаза были холодны, но в них мелькнуло недоверие.

— Не надо, это просто лёгкая травма

— Ци Жань запротестовал.

Сун Юйцин: — Пошли. Я уже узнал — плата за школьную больницу будет списана со счёта твоего отца. Почему бы не воспользоваться ресурсами твоего папаши.

Ци Жань: — ...

Ци Жань: — Ага.

Медсестра наносила мазь на лицо Ци Жаня. Его глаза так опухли, что превратились почти в щёлочки, но он продолжал угрюмо смотреть по сторонам, выглядя совершенно нелепо.

Сун Юйцин сказал бесстрастно: — Не смотри на людей так.

Ци Жань кончиками пальцев легонько впился в ладонь. Его взгляд был слишком свирепым — неужели он напугал Сун Юйцина? Ци Жань опустил голову.

Как раз когда он думал об этом, тонкие губы Сун Юйцина разомкнулись: — Ты выглядишь немного туповатым.

Ци Жань: — ...

Ци Жань сжал ладонь ещё сильнее.

Сун Юйцин тоже считал его позором, не подходящим для показа. Так же, как Ци Чжэнцин, который считал его никчёмным.

С того момента, как Сун Юйцин вошёл, взгляд молодой медсестры был прикован к нему. Она уже была довольно хорошо знакома с Ци Жанем — он приходил в больницу несколько раз в месяц.

Но это был первый раз, когда кто-то сопровождал Ци Жана в больницу.

Более того, внешность Сун Юйцина была поразительной, хотя его физическое состояние казалось даже хуже, чем у Ци Жана.

Его кожа была бледной, как снег, почти полупрозрачной, словно фарфор, который мог разбиться от малейшего прикосновения.

Медсестра так пристально смотрела, что, сама того не замечая, слишком сильно прижала ватную палочку к ране Ци Жана.

Ци Жань дёрнулся от боли, его напряжённая спина слегка задрожала, но он не издал ни звука.

Сун Юйцин заметил это.

Его тонкие пальцы взяли ватную палочку, голос был прохладным, но тон мягким, отчего уши заныли: — Я сам, сестра.

Медсестра только тогда поняла, что была слишком рассеяна и сделала пациенту больно, и её лицо залилось краской смущения.

— Я... я просто... выйду.

Сун Юйцин кивнул и легко рассмеялся: — Мм.

Звук его лёгкого смеха заставил её пульс участиться ещё сильнее. Медсестра не была уверена, как ей удалось выйти из палаты.

Всё, о чём она могла думать: *В следующий раз, когда Ци Жаня ранят, придёт ли снова Сун Юйцин?*

Сун Юйцин наклонился ближе, прохладный запах окутал Ци Жаня, который инстинктивно отпрянул.

Сун Юйцин сжал подбородок Ци Жаня, заставляя его повернуть голову: — Не двигайся. Будь послушным.

— Сун Юйцин... мачеха...

Эмоции Ци Жаня бурно всколыхнулись, его голос охрип, пальцы судорожно вцепились в простыню.

Это было неправильно.

Сун Юйцин был женой его приёмного отца, его мачехой...

Но его взгляд ни на секунду не отрывался от лица беты.

Низкий лицемер, злой дух, крадущийся в тени, возжелавший то, что ему не принадлежит, даже не осознавая этого.

Сун Юйцин слегка нахмурился, его тон был безучастным, когда он приказал: — Не разговаривай.

Слова, которые хотел сказать Ци Жань, снова были прерваны Сун Юйцином.

Сун Юйцин: — Ты что, идиот? Стоишь и даёшь себя бить — почему не даёшь сдачи?

Его выражение было холодным, голос прохладным, тон не был особенно резким, но у Ци Жаня возникло странное ощущение, будто его отчитывает Сун Юйцин.

— Я помню, ты тоже альфа.

— Моя психическая сила очень слабая

— неуверенность Ци Жаня снова вспыхнула.

Сун Юйцин: — И что?

Сердце Ци Жаня с каждым ударом опускалось всё ниже. Этих нескольких коротких фраз, полных сомнения, хватило, чтобы раздавить самооценку, которую он с таким трудом выстраивал.

— Я... я не могу их победить.

Обида и стыд разлились в его душе.

— О, в следующий раз постарайся их одолеть.

— Сун Юйцин убрал ватную палочку и отстранился.

Сун Юйцин велел ему в следующий раз победить их.

Он поверил в него — не счёл его никчёмным неудачником, который ни на что не способен.

Неужели... всё и правда так?

Сердце Ци Жаня внезапно наполнилось покоем, словно дрейфующая лодка наконец отыскала путь домой.

Приведя себя в порядок, они вместе отправились на занятия.

Пэй Хуай заметил Сун Юйцина с первого взгляда — его стройная высокая фигура приближалась. Под карнизом, с которого струился дождь, стоял Сун Юйцин в белой рубашке — чёткий и отстранённый.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743022>